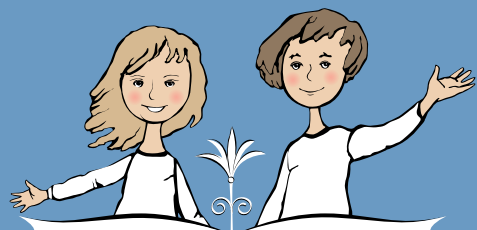
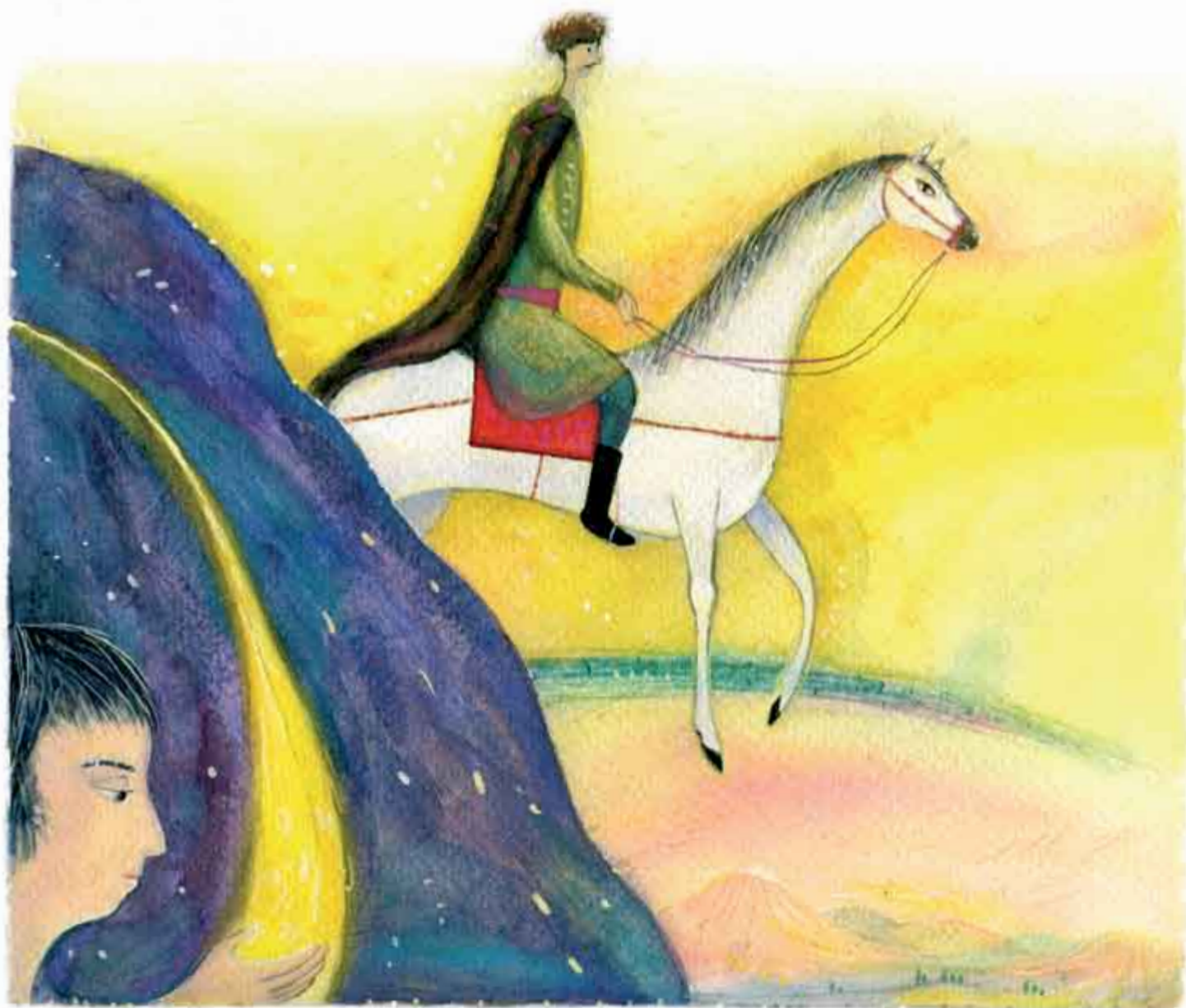

рассказы
сказки
стихи
биографии
знания
путешествия

настя и никита

детская литературная серия

КСЕНИЯ БЕЛЕНКОВА

СКАЛА АЛМАЗОВ

Ксения Беленкова

СКАЛА АЛМАЗОВ

Художник Евгений Подколзин

Москва, ООО «Издательский дом «Фома», 2010

— Мам, а можно я возьму посмотреть своё «приданое»? — спросила Настя.

— Хорошо. Только потом всё положи на место.

«Настиным приданым» в доме называли большую шкатулку, в которой хранились разные старинные вещи, оставшиеся от прабабушки. Считалось, что все они по наследству достанутся Насте, когда она вырастет и выйдет замуж.

Настя взяла шкатулку и разложила на столе её содержимое. Ох, и чего же тут только не было! И коралловые бусы. И серебряные ложка с вилкой. И фигурный гребешок из панциря черепахи. И перламутровая пудреница... Но самым большим Настиным сокровищем было золотое колечко с бриллиантом. Правда, колечко было тоненькое, а бриллиант — совсем маленький. Но все равно, это был самый настоящий драгоценный камень.

— Что, опять на своё сокровище любишься? — раздался за спиной насмешливый голос Никиты.

— Ага... Знаешь, сколько уже раз видела, а никак не могу привыкнуть. Такая красота!

Никита помолчал, подумал. И заявил:

— Подумаешь! Зато алмаз дороже, чем твой бриллиант.

— Не может быть. Я читала, что бриллианты — самые дорогие камни.

— А я читал, что — алмазы.

— Нет, бриллианты!

— Нет... — Настя уже готова была заплакать от обиды, но тут в комнату вошёл папа.

— Что за шум, а драки нет? — спросил он.

Дети, перебивая друг друга, объяснили ему причину спора. Папа улыбнулся:

— Никита, а ведь Настя права. Бриллиант — это тот же самый алмаз, только отшлифованный мастерами-ювелирами. Поэтому и стóит бриллиант дороже, чем необработанный алмаз. Но и алмазы очень высоко ценятся людьми. И, кстати, не только как заготовки для будущих бриллиантов.

— А для чего же ещё? — удивился Никита.

— Ну... Например, алмаз отлично режет стекло. И из маленьких алмазов с давних пор делают стеклорезы.

— Из такого камешка? Что-то не верится.

— Ах, не верится! — папа посмотрел вокруг, схватил лежащее в серванте мамино зеркальце и с силой провёл колечком по его поверхности. На стекле осталась белая царапина.

— Ну и что? — спросила Настя.

— А вот что! — и папа одним движением... переломил зеркальце точно по процарапанной линии.

— Вот здóрово! — хором закричали дети.

— Ага. Особенно то, что у меня теперь вместо одного зеркальца целых два, — сказала мама, подходя к столу. — Зачем ты испортил мою вещь?

— Да как-то, знаешь... — Папа обескураженно почесал нос. — Я тебе новое зеркальце куплю, правда...

— Ладно уж, стекольщик, — засмеялась мама. — Давайте-ка, я вам лучше расскажу историю про Скалу алмазов, и про то, как доброе сердце может превратить в алмазы даже капли обычной воды.

Скала алмазов

Кап... Кап... Кап...

Я сижу в расщелине скалы и провожаю взглядом капли — одну, другую... Сверху — вниз. Сверху — вниз.

Здесь очень холодно, но меня бросает в жар. От нетерпения хочется подпрыгивать. В расщелине для этого совсем нет места, поэтому я просто дрожу.

Сверху — вниз. Кап... Кап...

Прозрачные капли ползут по шершавому выступу скалы, срываются с него, летят, растягиваясь, а потом падают мне на ладони. Эти капли совсем не мочат рук. На излете их жизнь застывает, и вода превращается в кристаллы.

Это не простое место. Я бы сказала — сказочное, но не верю в сказки. Порой поверить в жизнь намного труднее, чем в сказку. В этом месте капли дождевой воды становятся алмазами. Вся штука в том, что найти драгоценности дано не каждому...

В нашем селении все знают легенду о Скале алмазов. Старики рассказывают её внукам, внуки передают своим внукам, и всё повторяется снова и снова.

Говорят, среди скалистых гор, что нависают над нашим аулом, есть одна, рассеченная трещиной. Над трещиной есть небольшой

пологий уступ, вроде чаши. В неё набирается дождевая вода и по капле стекает вниз. Если сложить ладони лодочкой и подставить их под чашу, можно унести целую горку алмазов. Ведь, долетая до ладоней, капли воды превращаются в драгоценные камни!

Только вот найти расщелину очень сложно: говорят, что для этого нужно уметь видеть душой, а не глазами. А как это сделать — попробуй разберись!

Многие жители нашего аула пытались отыскать это место, но каждый раз возвращались ни с чем. До сих пор легенда о Скале алмазов — одна из любимых в селении, но уже почти никто не верит в неё.

Моя же история началась, кажется, в тот самый день, когда все мы — я, мама и мой маленький брат Латиф — проходили мимо лавки Абдул-Керима.

— Хочу такой! — сказал Латиф и показал рукой на блестящий велосипед.

— Куда тебе, — еле слышно вздохнула мама и посмотрела на меня, как бы ища поддержки.

Я наклонилась и прошептала на ухо брату:

— Очень хочешь?

— Угу, — неуверенно ответил Латиф.

— Сарат, зачем ты его дразнишь? — нахмурила брови мама.

Мы переглянулись над головой Латифа, которого вели под руки, поддерживая с двух сторон, словно высокие берега тоненький ручеек. Я промолчала, а брат так устал идти, что, кажется, тут же забыл о велосипеде.

На исходе дня, когда я читала Латифу перед сном, он вдруг положил свою узенькую ладошку мне на руку и, заглянув в глаза, прошептал:

— Очень!

— Что? — удивлённо переспросила я.

— Очень хочу!

Вот тогда я всё и решила.

Через несколько недель у Латифа был день рождения — ему исполнилось шесть лет. Уже целый год как он болел, а в последнее время не мог сам даже вставать.

Я посмотрела в окно: тучи съели вершушки гор и легли на лес. Гроза никогда не пугала Латифа. Он прислушивался к стуку капель по крыше, а когда сверкали нити молний, его взгляд сиял восторгом. Шёл дождь, и мама плакала. Скорее всего, она думала, что сама природа скорбит над больным Латифом в день его рождения. Я же просто ждала, когда гроза пройдёт, и благодарилась ей — пришло время сделать то, что задумала. Блеснули последние молнии, и громовые раскаты, как поездá, ушли вдаль. Тучи рассеивались, становясь из бурых молочными.

— Ты куда, Сарат? — крикнула мама мне вслед, а я уже шлёпала по лужам, и последние капельки дождя падали мне на макушку.

— Скоро вернусь!

Мне и правда следовало поторопиться.

Воздух после дождя был свежий, чуть туманный и подрагивающий. Я остановилась возле обрыва, под которым сверкала река, и попросила сильно-сильно:

— Ну пожалуйста! — а потом зажмурилась и загадала своё желание.

Меня ждала Скала алмазов — манящая и неприступная. Теперь только вверх и вверх! Вскоре я забралась так высоко, что пролетающие орлы, казалось, удивлялись тому, что я здесь. Присев от усталости, я смотрела в небо — облака уползли за горизонт, и солнце пронизывало воздух тонкими лучами. Внизу был наш аул, с крошечными, как казалось отсюда, домиками. Я

стояла на краю скалы, смотрела вниз и сама удивлялась, как же высоко забралась.

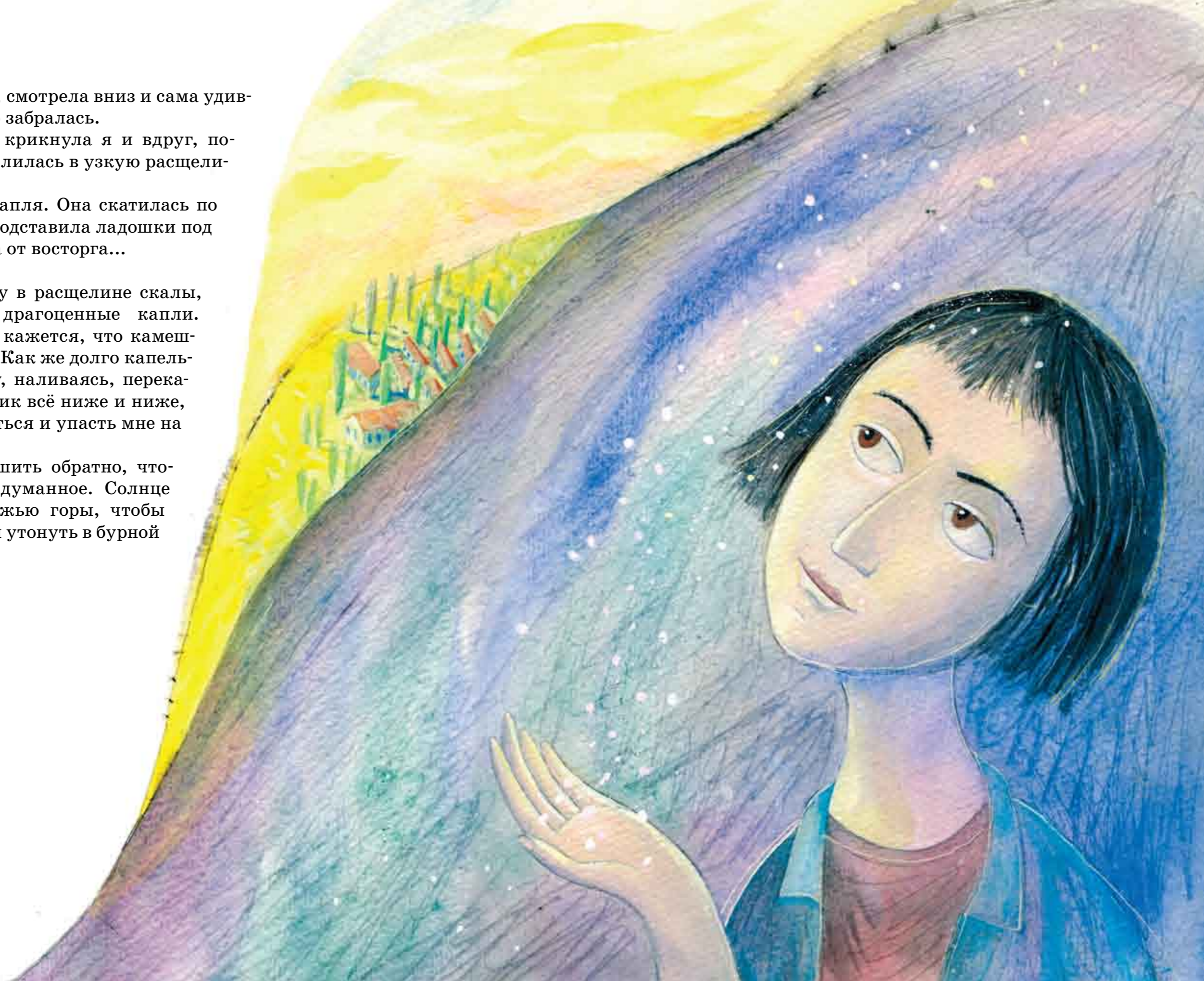
— Эге-ге-ге-ге... — крикнула я и вдруг, поскользнувшись, провалилась в узкую расщелину.

На лоб мне упала капля. Она скатилась по носу и затвердела. Я подставила ладошки под капельки и задрожала от восторга...

И вот теперь я сижу в расщелине скалы, провожая взглядом драгоценные капли. Ноги затекли, но мне кажется, что камешков ещё недостаточно. Как же долго капелька готовится к полёту, наливаясь, перекачивая круглый животик всё ниже и ниже, чтобы наконец оторваться и упасть мне на ладони.

Вечереет. Надо спешить обратно, чтобы успеть сделать задуманное. Солнце ползёт вниз, к подножью горы, чтобы скрыться за обрывом и утонуть в бурной реке.

Кап...

Наверное, этого хватит. Я свожу ладони вместе, стараясь прикрыть своё богатство большими пальцами, и вылезаю из расщелины. Теперь надо осторожно спуститься вниз — в аул. Я пересыпаю алмазы в карман, застёгиваю его и начинаю осторожно спускаться. Сырые камни выскальзывают из-под ног, и я не бегу, а почти лечу с горы. Преодолев скалистый спуск, выскакиваю на лесной склон, ковром расстилающийся перед нашим аулом. Ноги сами несут меня вниз, я стремительно виляю между гордыми б́уками, колючими елями и пушистыми пихтами. И вот из-за леса выглядывает селение — только бы Абдул-Керим не закрыл ещё свою лавку! Вокруг — только свист ветра; внутри — обгоняющий секунды стук сердца...

— Покупаю! — кричу я, вбегая в лавку Абдул-Керима, и впи-
ваюсь глазами в глянцевые спицы колёс велосипеда.

— Сарат, откуда это у тебя? — удивлённо восклицает торговец,
разглядывая горстку камней, которую я бережно пересыпаю из
кармана ему в руку. На широкой ладони Абдул-Керима горстка
драгоценностей кажется очень маленькой.

— Нашла, — тихо отвечаю я. От быстрого бега я всё ещё не
могу отдышаться.

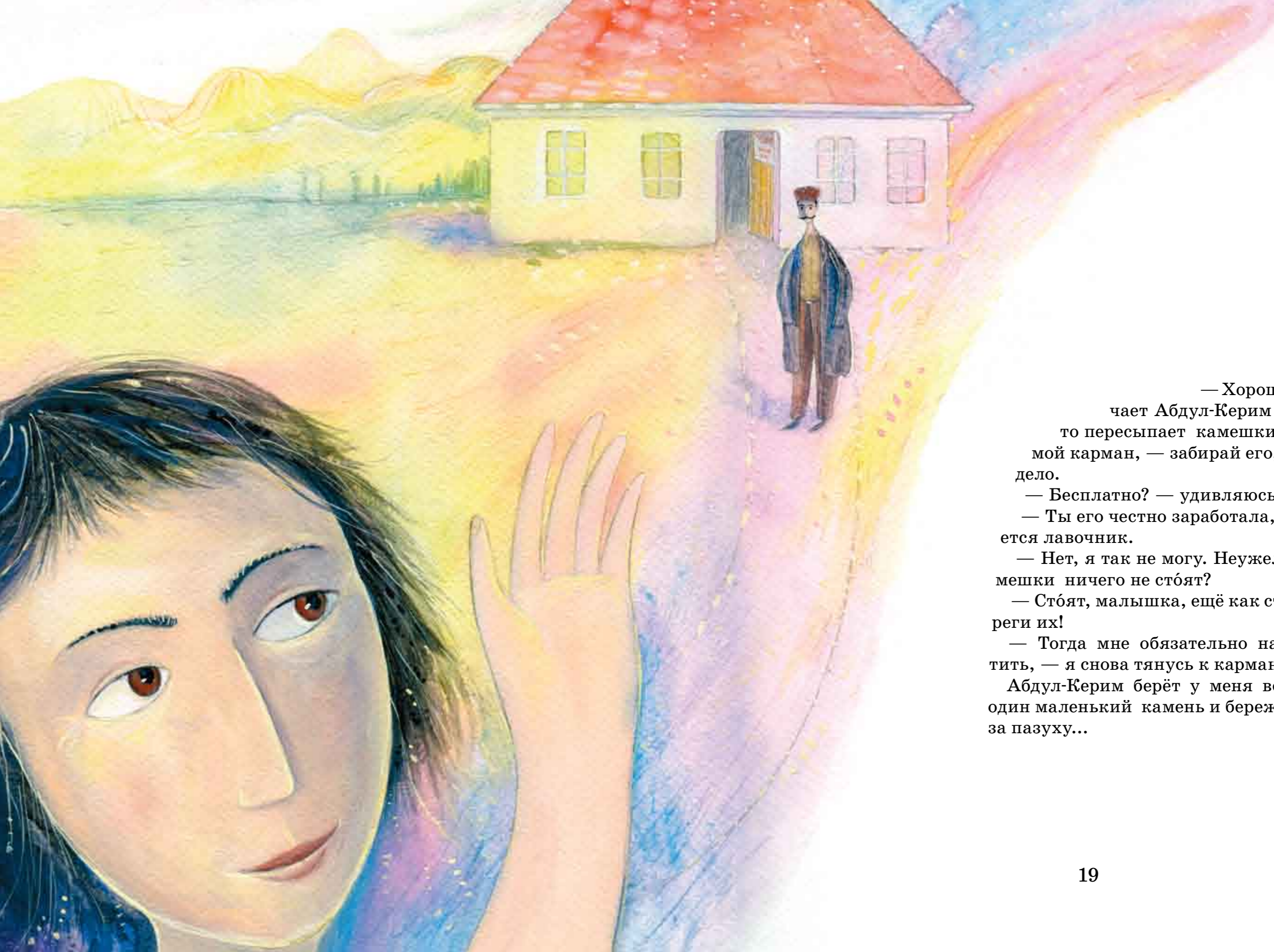
— Значит, нашла? — задумчиво повторяет Абдул-Керим. — И
хочешь купить себе велосипед?

— Не себе, Латифу, — ещё тише добавляю я. — У него сегодня
день рождения.

— Ах так, — лавочник смотрит на меня очень серьёзно. — Ду-
маешь, Латифу нужен велосипед?

— Да! Очень!

— Хорошо, — отвечает Абдул-Керим и почему-то пересыпает камешки обратно в мой карман, — забирай его, раз такое дело.

— Бесплатно? — удивляюсь я.

— Ты его честно заработала, — улыбается лавочник.

— Нет, я так не могу. Неужели мои камешки ничего не стоят?

— Стоят, малышка, ещё как стоят — береги их!

— Тогда мне обязательно надо заплатить, — я снова тянусь к карману.

Абдул-Керим берёт у меня всего лишь один маленький камень и бережно прячет за пазуху...

Я гордо вывожу велосипед из лавки и качу его к дому. Следом за мной из лавки выскакивает высокий худой мужчина и тут же окликает:

— Сарат, это ты? Пстой!

Очень не хочется сейчас вступать в разговоры — скорее бы вернуться домой и показать Латифу мой подарок! Но я притормаживаю велосипед и всматриваюсь в лицо мужчины — это Салим, сын старухи Загидат. Он давно покинул наш аул, переехав в город, и редко появляется в селении. Как же я не заметила его в лавке Абдул-Керима?

— Здравствуйте, дядя Салим.

— Брату велосипед везёшь? Слышал, у него день рождения?

— Да, брату.

— Так он вроде у тебя больной?

Я отворачиваюсь и иду своей дорогой — вот ещё, болезни в такой день обсуждать! Но Салим удерживает меня за руку и быстро тараторит:

— Слушай, Сарат, вижу, девочка ты серьёзная и брата любишь. Хочешь, чтобы он научился на этом велосипеде кататься?

У меня даже дыхание перехватывает, а Салим всё продолжает:

— Привёз я из города лекарство, оно легко может Латифа на ноги поднять. Только вот дорогое очень, — Салим чешет за ухом.

Я быстро начинаю вытряхивать из кармана алмазы.

— Этого хватит? — надежда уже звенит у меня внутри маленьким колокольчиком.

— Пожалуй, — задумчиво говорит Салим, перекатывая камешки на ладони. — Даже если не хватит, всё равно — держи!

Он протягивает мне заветную бумажную ленту с выпуклыми круглыми пупырышками.

— Спасибо! — я чуть не прыгаю от радости. — А точно поможет?

— Точно! Я для матери вёз, но ради такого дела... А ей потом ещё куплю. — Салим, улыбаясь, пересыпает камни в свой кошель. — Это ведь тебе Скала алмазов подарила?

Ответить у меня уже не хватает терпения — очень хочется поскорее попасть домой. Мокрая земля хлюпает под резиновыми колесами, узкий след всё длиннее и длиннее.

— Латиф! Латиф! Смотри, вот тебе подарок! — я вкатываю в комнату блестящий велосипед.

Мама прислоняется к стене. Латиф распахивает глаза и, сам поднявшись на кровати впервые за долгие недели, восклицает:

— Ух ты!

— Дочка, зачем? — тихо спрашивает мама.

— Мамочка, смотри, тут ещё лекарство! Оно быстро Латифа вылечит! — я достаю бумажную ленту.

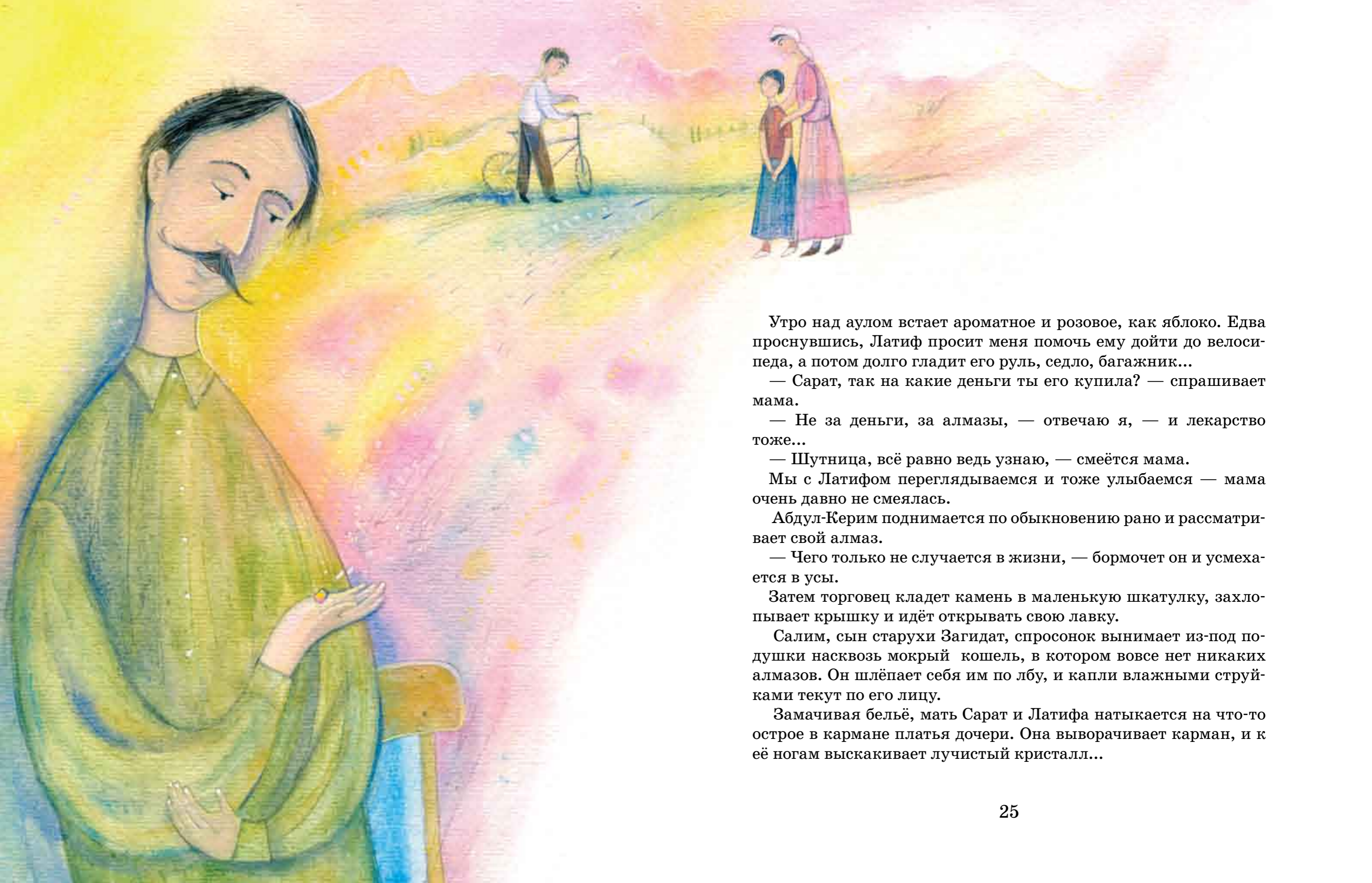
Мама долго смотрит на неё, потом вскрывает упаковку и вытаскивает маленький чёрный кружок.

— Это уголь...

— Он поможет? — робко заглядывая маме в глаза, спрашиваю я.

Мама сначала закрывает лицо ладонями, но потом убирает их и обнимает меня, как давным-давно не обнимала. Почему-то мы обе плачем. А когда оборачиваемся, видим Латифа, который, пошатываясь, идёт к новенькому велосипеду...

Утро над аулом встает ароматное и розовое, как яблоко. Едва проснувшись, Латиф просит меня помочь ему дойти до велосипеда, а потом долго гладит его руль, седло, багажник...

— Сарат, так на какие деньги ты его купила? — спрашивает мама.

— Не за деньги, за алмазы, — отвечаю я, — и лекарство тоже...

— Шутница, всё равно ведь узнаю, — смеётся мама.

Мы с Латифом переглядываемся и тоже улыбаемся — мама очень давно не смеялась.

Абдул-Керим поднимается по обыкновению рано и рассматривает свой алмаз.

— Чего только не случается в жизни, — бормочет он и усмехается в усы.

Затем торговец кладет камень в маленькую шкатулку, захлопывает крышку и идёт открывать свою лавку.

Салим, сын старухи Загидат, спросонок вынимает из-под подушки насквозь мокрый кошель, в котором вовсе нет никаких алмазов. Он шлёпает себя им по лбу, и капли влажными струйками текут по его лицу.

Замачивая бельё, мать Сарат и Латифа натывается на что-то острое в кармане платья дочери. Она выворачивает карман, и к её ногам выскакивает лучистый кристалл...

— Сарат! Я еду! Я еду! — кричит мальчонка лет семи, прокручивая педали велосипеда, и величавые буки расступаются, открывая ему дорогу.

Девчушка, немногим старше, несётся за велосипедистом, раскинув руки, и тоже кричит:

— Эге-ге-ге-ге!

Ребята!

Если у вас появилось желание поделиться с нами своими впечатлениями о прочитанной книжке или, может быть, вам захотелось рассказать о своей семье, о своих историях и приключениях, пишите нам, Насте и Никите, по адресу:

123242, г. Москва, а/я 46

nastya-nikita@foma.ru

Мы постараемся ответить вам.

До следующей встречи!

НАСТЯ и НИКИТА

Ксения Беленкова. СКАЛА АЛМАЗОВ.

Высоко в горах, в селении, где живут маленькие и взрослые герои этой удивительной сказочной истории, все знают легенду о Скале алмазов. Старики рассказывают ее внукам, те передают новым поколениям... Но однажды легенда оживает, происходят настоящие чудеса, и читатель с радостью убеждается, что, оказывается, доброе сердце, волшебная сила любви и бескорыстного сочувствия человеку могут превратить в алмазы даже обычные капли воды.

рассказы

сказки

стихи

биографии

знания

путешествия

ЧИТАЙТЕ В ДЕТСКОЙ СЕРИИ:

Литературно-художественное издание
Серия «Настя и Никита»
Приложение к журналу «Фома»
Выпуск 31
Для старшего дошкольного
и младшего школьного возраста

Ксения Беленкова
СКАЛА АЛМАЗОВ

Художник *Евгений Подколзин*

© ООО «Издательский дом «Фома»,
иллюстрации и оформление, 2010

Главный редактор *Владимир Легойда*
Генеральный директор *Игорь Мещан*
Шеф-редактор издательских проектов
Алина Дальская
Редактор детской серии *Александр Ткаченко*
Арт-директор, дизайн *Анастасия Пассова*
Разработка образов Настя и Никиты
Наталья Кондратова
Верстка *Светлана Лукьянова*
Корректор *Наталья Фёдорова*

Подписано в печать 23.08.2010.
Формат 70x108 1/8.
Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.
Печ. л. 1,5. Тираж 5000 экз. Заказ № 031.
Типография ScanRus OY, Финляндия

ISSN 2074-2614
УДК 821.161.1 – 93
ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44
Б 43

НАШ САЙТ:
book.foma.ru

ПРИБРЕСТИ КНИГИ:
www.foma.ru
book.foma.ru

ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ:
e-mail: podpiska@foma.ru
тел.: 8-800-200-08-99

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:
e-mail: andreeva@foma.ru
тел.: (499) 255-96-58

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В БЕЛАРУСИ:
тел.: +375 29 109-74-37

ISBN 978-5-91786-031-2

9 785917 860312